

оригинальная статья

Право политической борьбы

Коновальчиков Ярослав Андреевич

Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Россия, Новосибирск

<https://orcid.org/0000-0002-1739-7126>

jarush999@mail.ru

Поступила 23.06.2023. Принята после рецензирования 25.07.2023. Принята в печать 31.07.2023.

Аннотация: В связи с интеграцией принятых в 2022 г. в состав РФ четырех новых регионов и тенденцией к политико-правовой суверенизации от зарубежного влияния возросла роль политических партий как участников политического процесса в России. Компетенция партий многогранна, но актуальным становится подход, консолидирующий их права с целью системной реализации. Предлагается концепция права политической борьбы как единого комплексного права политических партий. Предмет – совокупность конституционно-правовых норм, определяющих статус политических партий, а также доктринальные исследования, посвященные анализируемой проблематике. Цель – теоретико-правовое обоснование наделяния политических партий правом политической борьбы, определение правовой природы и содержания этого права на современном этапе развития конституционно-правовой науки. Применен междисциплинарный подход, основанный на привлечении научных знаний из смежных дисциплин (политология, социология, военное право) для определения юридического содержания понятия *политическая борьба*. Используются методы формальной логики и системного анализа юридических явлений, формально-юридический и историко-правовой методы. Сформулированы понятие и содержание права политической борьбы, реализуемого политическими партиями, в которое включаются право на участие в выборах и референдумах, право формировать и выражать политическую волю граждан РФ, право участвовать в деятельности органов публичной власти. Теоретическая значимость исследования заключается в использовании нового подхода к изучению прав политических партий.

Ключевые слова: политические партии, политическая борьба, междисциплинарный подход, властеотношения, участие в выборах, народное представительство

Цитирование: Коновальчиков Я. А. Право политической борьбы. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки.* 2023. Т. 7. № 4. С. 476–483. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-4-476-483>

full article

Right to Political Struggle

Yaroslav A. Konovalchikov

The Siberian Institute of Management – branch of RANEP, Russia, Novosibirsk

<https://orcid.org/0000-0002-1739-7126>

jarush999@mail.ru

Received 23 Jun 2023. Accepted after peer review 25 Jul 2023. Accepted for publication 31 Jul 2023.

Abstract: The ongoing integration of four new regions admitted into the Russian Federation in 2022 resulted in a political and legal separation from foreign influence. As a result, the role of political parties as participants in the political process has increased. Political parties possess multifaceted competencies, but the most relevant approach is the one that consolidates their rights for the purpose of systematic implementation. This article introduces the concept of the right to political struggle as a single comprehensive right of political parties. The research featured constitutional and legal documents that determine the status of political parties, as well as related doctrinal studies. The research objective was to develop a theoretical and legal justification for vesting political parties with the right to political struggle. The other goal was to determine the legal nature and content of this right in the legal science. The interdisciplinary approach involved the methods of politics, sociology, and military law to determine the legal content of political struggle. Other methods included formal logic and systemic analysis of legal phenomena, the formal legal method, and the historical-legal method. The resulting concept of the right to political struggle implemented by political parties covered the rights to participate in elections and referendums, to shape and express the political will of citizens, and to participate in the activities of public authorities. The new approach can be of theoretical importance for further studies of political parties.

Keywords: political parties, political struggle, interdisciplinary approach, power relations, participation in elections, people's representation

Citation: Konovalchikov Ya. A. Right to Political Struggle. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2023, 7(4): 476–483. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2023-7-4-476-483>

Введение

Право политической борьбы, реализуемое политическими партиями, незаслуженно осталось вне поля зрения правовой науки. Однако в качестве теоретического фундамента для его изучения могут быть использованы конституционно-правовые исследования, посвященные политическим партиям. Следует выделить два основных периода в отечественном конституционном (государственном) праве, когда проявлялся научный интерес к правовому статусу политических партий и их роли в политической системе общества. Существенный вклад в изучение этих вопросов был сделан еще юристами дореволюционного периода, что обуславливает необходимость обращения к их работам-первоисточникам временного периода 1899–1917 гг. Вновь интерес к проблематике конституционно-правового статуса политических партий возник после принятия Федерального закона «О политических партиях»¹, что положило начало формированию теории правовой институционализации политических партий (2002–2012 гг.). В настоящее время актуальным становится подход, консолидирующий их права с целью системной реализации. В связи с этим автор предлагает концепцию права политической борьбы. Целью исследования является теоретико-правовое обоснование наделяния политических партий правом политической борьбы, определение правовой природы и содержания этого права на современном этапе развития конституционно-правовой науки.

Понятие политической борьбы: политико-правовой аспект

Феномен политической борьбы исследовал политолог А. А. Борщ. По его мнению, политическая борьба представляет собой сложное общественно-политическое явление, направленное на продвижение к власти определенной социальной группы. В ее задачи входит достижение конкретных политических, экономических и иных целей. К одной из форм политической борьбы ученый отнес парламентскую борьбу, в содержание которой включил избирательные действия и парламентскую деятельность. Соответственно, парламентские

и президентские выборы, референдумы, агитацию, встречи с избирателями, различные публичные мероприятия, общественные обсуждения проектов законов, лоббизм и импичмент следует оценивать как особые методы парламентской борьбы [1, с. 70]. По предложению А. А. Заикина, политическую борьбу следует разделять по форме на насильственную (военные действия, перевороты и революции) и ненасильственную (забастовки и публичные мероприятия), из чего следует, что политическая борьба может быть законной или незаконной [2, с. 22–23]. Также формой политической борьбы признается политический конфликт [3].

В теории права феномен политической борьбы рассматривается с позиции властеотношений. Так, Н. А. Логинова определяет политическую борьбу как правовой способ соперничества политических сил за политическую власть. Политическая борьба в этом случае становится важным способом правовой организации политической деятельности субъектов гражданского общества в лице политических организаций и носителей власти [4, с. 23–24].

Конституционно-правовые характеристики политической борьбы обозначил Конституционный Суд РФ при проверке положений ФЗ «О политических партиях»: политические партии в открытой легальной борьбе на основе принципов равноправия и политического плюрализма стремятся решающим образом влиять на государственную власть, участвовать в формировании органов власти и в контроле за их деятельностью. Политическая цель любой партии заключается в приобретении возможности управлять государством, а через него – и всем обществом. Именно для этого они и вступают в открытую борьбу за места в парламенте². Исходя из сказанного, основными конституционно-правовыми характеристиками политической борьбы являются ее открытый и легальный характер, базирование на принципах равноправия и политического плюрализма, специальный субъектный состав участников, занимающихся политической деятельностью, и наличие особой цели и правовых средств ее достижения.

¹ О политических партиях. ФЗ № 95-ФЗ от 11.07.2001 (в ред. от 29.05.2023). СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

² По делу о проверке конституционности п. 3 с. 9 ФЗ «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И. В. Артемова и Д. А. Савина. Постановление КС РФ № 18-П от 15.12.2004. СЗ РФ. 2004. № 51. Ст. 5260.

Также необходимо отметить, что конституционно-правовые пределы политической борьбы установлены в ст. 3 Конституции РФ, согласно которой никто не может присваивать власть в РФ, захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону. Учитывая это, в военном праве изучают выходящие за эти пределы формы политической борьбы, например, политический экстремизм [5] и войну [6]. Таким образом, к субъектам легальной политической борьбы в демократическом правовом государстве следует отнести политические партии.

Политические партии как субъекты политической борьбы

Значимую роль в вопросе наделения политических партий в РФ правом политической борьбы играет их место в системе народного представительства. Благодаря этому феномену партии сформировали свой современный облик, встроились в политико-правовые отношения. Рассмотрим подробнее указанный процесс.

Осмысление новой для отечественного правосознания категории народного представительства, ее сущности, характерных и отличительных черт берет свое начало в трудах дореволюционных классиков науки государственного права В. М. Гессена, Н. П. Дружинина, Б. Н. Чичерина и др. Идея заключалась в принадлежности высшей власти в государстве народу, воля которого должна реализовываться посредством принятия законов. В силу объективных причин народ не может непосредственно и постоянно осуществлять свою власть, для этого ему нужны избираемые представители, обладающие высоким авторитетом и понимающие нужды народа [7, с. 78]. Следует отметить, что в то время не все разделяли такую точку зрения. А. И. Елистратов идею народного представительства считал фикцией, поскольку отдельный депутат не может стать объективным выразителем воли народа, а будет преследовать личные цели. По его мнению, это ставит вопрос о сущности депутатского мандата и о том, перед кем депутат выступает в качестве народного представителя, кто его оппонент, представляет ли он интересы только избравших его или же всего населения. Нерешенность поставленных вопросов А. И. Елистратов проецирует и на законодательный процесс, полагая фикцией тот факт, что депутат голосует за принятие закона исходя из народной воли, делегированной ему при избрании [8, с. 64–67]. Далее критику вызывал подход к представительству как к отношению, в котором мнение представителя и мнение представляемого отождествляются, что может говорить о подмене или обесценивании воли народа до общественного мнения [9, с. 41–47].

Современные отечественные конституционалисты продолжают дискуссию о сущности народного представительства. Так, в позиции Ю. В. Кима

о представительной демократии наблюдается преобладание взглядов. Он определяет ее как конституционно-правовую фикцию, уровень институциональной определенности которой не вполне прояснен, поскольку особая сложность и абстрактность этого явления не позволяет ее однозначно перевести в область правовых норм [10]. Каким бы дискуссионным ни был вопрос о сущности народного представительства, этот феномен имеет большое значение для современного демократического государства. Для личности он дает возможность участвовать в управлении государственными делами через представителей, для публичной власти – это легитимирующая опора [11]. В этом видится выражение суверенитета народа при формировании и прекращении полномочий представительных органов публичной власти, их ответственности перед населением [12]. В связи с этим сейчас народное представительство причисляют к фундаментальным принципам организации государства и гражданского общества [13].

В итоге система народного представительства не является статичной. Изначально в эту систему были включены три основных субъекта – *народ* как источник власти, которую он делегирует для исполнения *монарху* и *парламенту* [7, с. 78]. В этот период политические партии только начинали формироваться как участники политико-правовых отношений, что было связано с проведением выборов в Государственную думу Российской империи (1905–1917 гг.). Несмотря на это, например, Б. Н. Чичерин упоминал о партиях как о полноценном и необходимом элементе правового государства [14, с. 682]. Конкретизируя эту мысль, В. М. Гессен считал, что от количества партий в парламенте, разнообразия их программ и качества партийной дисциплины зависят роль и сила народного представительства [15, с. 53–54]. Вместе с тем критически оценивалась незрелость и недолговечность партий того периода, их национальный уклон и классовый характер [7, с. 1–5; 16, с. 14–15].

Политические партии отличал от иных обществ и союзов целый ряд особенностей, которые и обуславливали их место в системе народного представительства. Во-первых, партии создавались для выдвижения кандидатов на выборах, они должны были определить достойное лицо, которому давался партийный наказ по поддержке тех или иных законов или их отклонению [17, с. 2]. Во-вторых, программа политической партии должна содержать представление о новом государственном устройстве, к которому следует стремиться и за которое стоит бороться [18, с. 4]. В-третьих, партии должны приобрести влияние на государственную власть путем участия в ее делах [19, с. 3]. Дальнейшие события, связанные с выборами в Учредительное собрание в 1917 г., потребовали более детальной проработки

внутренней структуры политических партий и совершенствования их стратегий. Теперь партии должны иметь внутреннюю структуру [20, с. 3–7], проводить собрания для выдвижения кандидатов на выборах [21, с. 2–5], иметь политическую программу [22, с. 3–6] и платформу [23, с. 3–4].

Процитируем идеалистические слова А. С. Изгоева: «политическая партия не есть механическое объединение людей вокруг определенной программы, это известный организм, у которого есть душа и сердце» [24, с. 3]. Благодаря этому партии становились все более устойчивыми и сплоченными организациями, воспринимались как неотъемлемый компонент политической системы [25, с. 229]. Профессор Ю. С. Гамбаров в начале XX в. видел в партии «свободную общественную группу, образующуюся внутри правового государства для совместного политического действия на почве общих всем объединенным индивидам интересов и идей, главную движущую силу всей государственной жизни» [26, с. 27–44]. Он полагал вполне достаточным существование двух противостоящих коалиций, одна из которых должна управлять, а другая – контролировать. Существовал и критический взгляд на сущность и роль политических партий, ставший классическим для науки. М. Я. Острогорский определял политические партии как формальные массовые организации, предназначенные для борьбы в условиях парламентской демократии, которые постепенно эволюционируют в сторону бюрократизации и формализации. Он ввел понятие кокуса – особой политической машины, которая позволяет лидерам сосредоточить власть над партийными структурами и делает возможной манипуляцию волей избирателей [27, с. 144–197].

Обращаясь к современным представлениям о системе народного представительства, отметим, что дискуссия разворачивается вокруг обоснованности включения в эту систему представительных органов местного самоуправления, созданных для решения местных дел, а также верхней палаты российского парламента [28]. КС РФ полагает, что сложившаяся система призвана отразить разные стороны народного представительства в РФ³. Закономерность включения в эту систему политических партий не вызывает сомнений и связана с их участием в формировании выборных органов публичной власти [29, с. 11–16]. В качестве дополнительного подтверждения приводится аргумент об отсутствии иных, альтернативных партиям субъектов народного представительства [30, с. 40–41]. Таким образом, понимание политических партий как необходимого элемента системы народного представительства является важной предпосылкой для закрепления их права политической борьбы.

Какой же видится сущность современной политической партии в России? В конституционном праве устоялось мнение о неоднозначности правовой природы политической партии, сущность которой очень удачно сформулировал Председатель КС РФ В. Д. Зорькин: «Партия зарождается в недрах гражданского общества, и в этом смысле является институтом гражданского общества, т.е. структурным элементом сферы частных отношений, не зависящих от государственной власти. Но та же партия, проходя через процедуры выборов государственной власти разных уровней – федеральных, региональных, муниципальных – становится частью государственной властно-политической системы. А значит, требует в сфере регулирования и оценок партийной деятельности государственно-правового нормативного подхода» [31, с. 3]. В развитие указанной мысли Л. А. Григорьева констатировала, что в политическом процессе партия имеет статус общественного объединения, т.е. субъекта гражданского общества, но при этом ее следует отнести и к субъектам властеотношений [32]. Эту особенность А. С. Николаев связывает с тем, что только партия имеет реальную возможность участвовать в формировании органов публичной власти, тем самым определять вектор развития внутренней политики государства [33]. Как подтверждение верности таких выводов В. В. Лапаева обращает внимание на особенность конституционного закрепления правового статуса политических партий, где прежде всего отражена связь партии с обществом, перед которым она несет ответственность [34].

В свою очередь, КС РФ при толковании различных норм избирательного и партийного законодательства сформулировал достаточно целостную концепцию о конституционном предназначении и месте политических партий в политико-правовом процессе в России. Так, политические партии являются необходимым институтом представительной демократии, призванным отражать политическую волю многонационального народа РФ. Их задача заключается в обеспечении целостности и устойчивости политической системы, поэтому партии должны быть достаточно крупными по численности и хорошо структурированными, что исключает возможность создания региональных или местных партий. Для решения этой задачи должна носить строго легитимный характер и быть нацеленной на поддержку общенациональных ценностей. В связи с этим партии не могут образовываться по религиозному или этническому принципу. Конституционное предназначение политических партий определяет наделение их исключительным

³ По делу о толковании статей 103 (ч. 3), 105 (части 2 и 5), 107 (ч. 3), 108 (ч. 2), 117 (ч. 3) и 135 (ч. 2) Конституции РФ. Постановление КС РФ № 2-П от 12.04.1995. СЗ РФ. 1995. № 16. Ст. 1451.

правом – правом выдвигать кандидатов (списки кандидатов) на выборах⁴.

Итак, цель, стоящая перед политическими партиями, делает их бесспорным участником политической борьбы. Эта цель состоит в завоевании и осуществлении государственной власти в рамках и на основе Конституции и действующего законодательства [35].

Следует обратить внимание, что в конституционном праве в отношении политических партий чаще применяются понятие политической конкуренции, но не политической борьбы. Т. А. Оспанов политическую конкуренцию определяет как «соперничество на основе взаимодействия субъектов политических отношений, предполагающее законное противостояние различных политических сил в целях приобретения публичной власти на основе принципов равенства, справедливости и ведения свободной борьбы в публично-правовой сфере» [36, с. 35–36]. Ф. И. Долгих – как совокупность общественных отношений, направленных на обеспечение равных условий участия субъектов политической деятельности в борьбе за осуществление политической власти [37]. В связи со сказанным возникает закономерный вопрос о соотношении понятий *политическая борьба* и *политическая конкуренция*. Борьба буквально означает «сознательное или стихийное проявление противоречий в действиях»⁵, а конкуренция – «соревнование, соперничество на каком-нибудь поприще»⁶. По своему лингвистическому значению эти два понятия схожи, одно определяется через другое, однако традиционным, исторически обусловленным является политическая борьба. И все же политическая борьба – в большей степени протекающий во времени процесс, а конкуренция – состояние.

В последнее время в юридической науке стали отмечать возникновение кризисных проявлений в традиционных институтах представительства. Снижение популярности массовых политических партий в связи с их неповоротливостью, явления абсентеизма оказывают негативное влияние на политическую борьбу. Такая ситуация требует решения, поскольку «без политических партий разобщенные избиратели не могли бы выразить свою точку зрения и оказались бы безоружными перед лицом власти» [38, с. 65]. С этой

позиции следует оценить воздействие цифровых технологий и Интернета на партогенез. В политологии закрепился термин *интернетизация* политических партий. Указанное явление подразумевает поэтапную трансформацию политической партии в т. н. киберпартию, или сетевую партию. Первоначально партии могут просто размещать на сайте в сети Интернет информацию о своей деятельности, постепенно приобретая «цифровых» членов и сторонников, способных участвовать в политических процессах онлайн [39, с. 226]. Политологи полагают, что благодаря интернетизации политических партий может быть преодолен тот самый кризис традиционных институтов представительства путем упрощения процедуры взаимодействия между партией и гражданами [40].

Отметим, что в науке представлены критические оценки такой формы существования, как *киберпартия*. Например, Ю. В. Парфенова не считает, что виртуальные партии могут претендовать на приход к власти в России вследствие основных причин: следования популистским идеям вместо четкой партийной программы, недоступности Интернета во многих отдаленных поселениях и отсутствия к нему доверия со стороны граждан [40]. Действительно, нормативные условия регистрации политических партий в России не позволяют создавать киберпартии. Вместе с тем использование политическими партиями цифровых технологий и киберпространства в целях политической борьбы вполне реально.

Понятие и содержание права политической борьбы

Попробуем сформулировать понятие права политической борьбы, основываясь на положении, что право в субъективном смысле есть мера возможного (дозволенного) поведения участника правоотношения для удовлетворения своих законных интересов, гарантируемая и обеспеченная законом [41]. Соответственно, выбранное нами для исследования право политической борьбы есть гарантируемая возможность политической партии участвовать в выборах и референдумах, формировать и выражать политическую волю граждан РФ, участвовать в деятельности органов

⁴ См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 ФЗ «О политических партиях» в связи с жалобой политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов». Постановление КС РФ от 16.07.2007 № 11-П; По делу о проверке конституционности п. 3 ст. 9 ФЗ «О политических партиях» в связи с запросом Коптевского районного суда г. Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации «Православная партия России» и граждан И. В. Артемова и Д. А. Савина. Постановление КС РФ от 15.12.2005 № 18-П; По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего п. 2 ст. 3 и п. 6 ст. 47 ФЗ «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации «Балтийская республиканская партия». Постановление КС РФ от 01.02.2005 № 1-П; Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общероссийского общественного движения «Российский общенародный союз» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пп. 25 ст. 2 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», п. 1 ст. 36 ФЗ «О политических партиях» и ч. 1 ст. 25 Закона г. Москвы «Избирательный кодекс города Москвы». Определение КС РФ от 06.07.2010 № 935-О-О. *Вестник Центризбиркома РФ*. 2010. № 7.

⁵ Борьба. *Толковый словарь Д. Н. Ушакова*. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=3127> (дата обращения: 23.05.2023).

⁶ Конкуренция. *Толковый словарь Д. Н. Ушакова*. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=24717> (дата обращения: 23.05.2023).

публичной власти с целью влияния на государственную власть и общество в пределах, установленных Конституцией РФ.

Каталог правомочий политических партий представлен в ст. 26 ФЗ «О политических партиях», и каждое из них в той или иной степени раскрывает право политической борьбы. Полагаем обоснованным в содержание права политической борьбы, реализуемое политическими партиями, включить:

1) право на участие в выборах, референдумах, которое включает выдвижение кандидатов (списков кандидатов) и их регистрацию, осуществление контроля на выборах, обжалование с целью устранения препятствий для участия в выборах и прочие правомочия в отношении референдума;

2) право формировать и выражать политическую волю граждан РФ, которое включает информирование и пропаганду в ее положительном смысле о партийных программах и целях, агитация в период избирательной кампании, организация различных публичных мероприятий, создание партийных средств массовой информации, предоставление услуг дополнительного образования и прочее;

3) право участвовать в деятельности органов публичной власти, которое включает участие в работе парламента, формирование избирательной комиссии, направление предложений о кандидатурах на должность главы региона и прочее.

Заключение

Получив правовое обоснование, право политической борьбы, реализуемое политическими партиями, несомненно, укрепляет их позиции в государстве

и обществе, способствует решению ряда практических задач, связанных с обеспечением принципа равенства, дальнейшим развитием и совершенствованием системы гарантий, введением процессуальных правовых механизмов защиты прав партий в административном порядке.

В перспективе следует направить исследовательский взгляд на углубление теоретических знаний о феномене политической борьбы с позиции конституционного права, на вопрос о том, следует ли ее относить к юридическому процессу или юридическому конфликту, уделить внимание структуре, а именно особенностям субъектного состава, их целям и интересам, а также правовым принципам, формам и методам политической борьбы.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Благодарности: Статья выполнена на основе доклада автора на VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Тенденции развития юридической науки на современном этапе» (Кемерово, 12–13 мая 2023 г.).

Acknowledgment: This study was reported at the VI All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation in the Current Trends in the Development of Legal Science, Kemerovo, 12–13 May, 2023.

Литература / References

1. Борщ А. А. Политическая борьба в современном мире. *Сравнительная политика*. 2013. Т. 4. № 3. С. 70–73. [Borshch A. A. Political struggle in modern world. *Sravnitel'naiia politika*, 2013, 4(3): 70–73. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rtzslj>
2. Заикин А. А. Политическая борьба как борьба за лидерство и власть. *Управленческое консультирование*. 2019. № 7. С. 17–24. [Zaikin A. A. Political struggle as a struggle for leadership and power. *Administrative consulting*, 2019, (7): 17–24. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-7-17-24>
3. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса. 2-е изд., доп. М.: Аспект Пресс, 1995. 317 с. [Zdravomyslov A. G. *Sociology of conflict: Russia on its way to overcome the crisis*. 2nd ed. Moscow: Aspekt Press, 1995, 317. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zehzpd>
4. Логинова Н. А. Современная политическая борьба и судьбы социализма. *Социально-политические науки*. 1991. № 8. С. 18–32. [Loginova N. A. Modern political struggle and the fate of socialism. *Sotsialno-politicheskie nauki*, 1991, (8): 18–32. (In Russ.)]
5. Пещеров Г. И. Политический экстремизм в современных условиях глобализации человечества: исторические факты, проблемы и решения. *Профилактика проявлений экстремизма и терроризма как фактор обеспечения социальной безопасности в современной России*: Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 19 апреля 2017 г.) М.: РУДН, 2017. С. 243–250. [Pescherov G. I. Political extremism in modern conditions globalization of mankind: Historical facts, problems and solutions. *Prevention of manifestations of extremism and terrorism as a factor of social security in modern Russia*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf., Moscow, 19 Apr 2017. Moscow: RUDN University, 2017, 243–250. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xcbccm>

6. Долгополов А. В. Современное понимание сущности и содержания войны. *Вестник Академии военных наук*. 2017. № 1. С. 41–47. [Dolgopolov A. V. Modern understanding of essence and substance of war. *Vestnik Akademii voennykh nauk*, 2017, (1): 41–47. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/otdjdb>
7. Мышцын В. Н. Политические партии и их идеалы (с точки зрения социальной политики и конституционного права). Св.-Троиц. Сергиева Лавра: Собств. тип., 1906. [4]+111 с. [Myshtsyn V. N. *Political parties and their ideals: Perspectives of social policy and constitutional rights*. Trinity Lavra of St. Sergius: Sobstv. tip., 1906, [4]+111. (In Russ.)]
8. Елистратов А. И. Очерк государственного права: Конституционное право. 2-е изд. М.: Мысль, 1915. [4]+166, [1] с. [Elistratov A. I. *An essay on state law: Constitutional law*. Moscow: Mysl, 1915, [4]+166, [1]. (In Russ.)]
9. Гессен В. М. Основы конституционного права. Пг.: Право, 1917. VIII+439 с. [Gessen V. M. *Fundamentals of constitutional law*. Petrograd: Pravo, 1917, VIII+439. (In Russ.)]
10. Ким Ю. В. О неопознанных правовых явлениях в структуре российской государственности. *Социогуманитарный вестник Кемеровского института (филиала) РГТЭУ*. 2007. № 1. С. 33–37. [Kim Yu. V. Unidentified legal phenomena in the structure of Russian statehood. *Sotsiogumanitarnyi vestnik Kemerovskogo instituta (filiala) RGT EU*, 2007, (1): 33–37. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pyfszr>
11. Васильева С. В. Содержание отношений народного представительства: от идеализма к реальности, подержанной правовым регулированием. *Ученые записки юридического факультета*. 2011. № 21. С. 71–77. [Vasileva S. V. The contents of people representation relationships: from idealism to reality supported by the legal regulations. *Uchenye zapiski iuridicheskogo fakulteta*, 2011, (21): 71–77. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uiebvz>
12. Астафичев П. А. Принципы народного представительства и их развитие в современном конституционном строе. *Права человека: история, теория, практика: седьмая Всерос. науч.-практ. конф. (Курск, 19 ноября 2018 г.)* Курск: ЮЗГУ; Унив. кн., 2018. С. 8–13. [Astafichev P. A. Principles of popular representation and their development in the modern constitutional system. *Human rights: history, theory, practice*: Proc. 7th All-Russian Sci.-Prac. Conf., Kursk, 19 Nov 2018. Kursk: SWSU; Univ. kn., 2018, 8–13. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ynkucd>
13. Глухарева А. К. Понятие и содержание народного представительства в Российской Федерации как комплексного явления. *Вестник Саратовской гос. академии права*. 2007. № 1. С. 28–31. [Glukhareva A. K. The conception and the content of the representation of the people in the Russian Federation as the integrated phenomenon. *Vestnik Saratovskoj gos. akademii prava*, 2007, (1): 28–31. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/iawixd>
14. Чичерин Б. Н. О народном представительстве. 2-е изд. М.: Тип. Товарищества И. Д. Сытина, 1899. 838 с. [Chicherin B. N. *People's representation*. 2nd ed. Moscow: Tip. Tovarishchestva I. D. Sytina, 1899, 838. (In Russ.)]
15. Гессен В. М. Теория правового государства: статья из сборника «Политический строй современных государств». СПб.: Типолит. И. Трофимова, 1913. 68 с. [Gessen V. M. *Theory of legal state: From The Political System of Modern States*. St. Petersburg: Typolit. I. Trofimova, 1913, 68. (In Russ.)]
16. Раковский О. Ю. Государственная дума и политические партии. М.: Тип. В. М. Саблина, 1907. 36 с. [Rakovskiy O. Yu. *The State Duma and political parties*. Moscow: Tip. V. M. Sablina, 1907, 36. (In Russ.)]
17. Залеский В. Ф. Политические партии: общедоступные заметки. Казань: Типолит. Имп. ун-та, 1906. 20 с. [Zaleskiy V. F. *Political parties: Public notes*. Kazan: Tipolit. Imp. un-ta, 1906, 20. (In Russ.)]
18. Кнунянц Б. М. Политические партии и формы государственного строя. СПб.: Молот, 1905. 24 с. [Knunyants B. M. *Political parties and forms of the state system*. St. Petersburg: Molot, 1905, 24. (In Russ.)]
19. Мартов Л. Политические партии в России. СПб.: Новый мир, 1906. 32 с. [Martov L. *Political parties in Russia*. St. Petersburg: Novyi Mir, 1906, 32. (In Russ.)]
20. Никольский В. К. Наши политические партии о будущем России. М.: Практ. знания, 1917. 32 с. [Nikolskiy V. K. *What our political parties think about the future of Russia*. Moscow: Prakt. znaniia, 1917, 32. (In Russ.)]
21. Абакумов С. И. Русские политические партии: (зачем они нужны и чего добиваются). Казань: Изд. Кн. магазина Маркелова и Шаронова, 1917. 15 с. [Abakumov S. I. *Russian political parties: What are they for and what do they want?* Kazan: Izd. Kn. magazina Markelova i Sharonova, 1917, 15. (In Russ.)]
22. Геллер Л. Н. Политические партии. М.: Обновление, 1917. 32 с. [Geller L. N. *Political parties*. Moscow: Obnovlenie, 1917, 32. (In Russ.)]
23. Хмуrow Л. Политические партии в России. М.: Труд и воля, 1917. 32 с. [Khmurov L. *Political parties in Russia*. Moscow: Trud i volia, 1917, 32. (In Russ.)]
24. Изгоев А. С. Наши политические партии. Пг.: Синод. тип., 1917. 44 с. [Izgoev A. S. *Our political parties*. Petrograd: Sinod. tip., 1917, 44. (In Russ.)]
25. Медушевский А. Н. История русской социологии. 2-е изд. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 497 с. [Medushevskii A. N. *History of Russian sociology*. 2nd ed. Moscow-Berlin: Direkt Media, 2015, 497. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/udiidr>

26. Гамбаров Ю. С. Политические партии в их прошлом и настоящем. 2-е изд. СПб.: Тип. Альтшулера, 1905. 48 с. [Gambarov Yu. S. *Political parties in their past and present*. 2nd ed. St. Petersburg: Tip. Altshulera, 1905, 48. (In Russ.)]
27. Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН, 1997. 640 с. [Ostrogorskii M. Ya. *Democracy and political parties*. Moscow: ROSSPEN, 1997, 640. (In Russ.)]
28. Шаповал В. Н. О смыслах народного представительства. *Конституционное и муниципальное право*. 2013. № 2. С. 2–5. [Shapoval V. N. Concepts of the people's representation. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2013, (2): 2–5. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pvfffh>
29. Гуророва А. Н. Политические партии в системе народного представительства. Курск: ЮЗГУ, 2010. 163 с. [Gutorova A. N. *Political parties in the system of popular representation*. Kursk: SWSU, 2010, 163. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qvmlnb>
30. Ерыгина В. И. Государственно-правовая доктрина о представительной природе политических партий: концептуальные закономерности и отклонения в практике их реализации. *Конституционное и муниципальное право*. 2015. № 8. С. 37–41. [Erygina V. I. State law doctrine of the representative nature of political parties: conceptual patterns and deviations in the practice of their implementation. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2015, (8): 37–41. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/udodpj>
31. Зорькин В. Д. Правовые основы российской многопартийности и практика Конституционного Суда России. *Журнал Конституционного правосудия*. 2012. № 6. С. 1–12. [Zorkin V. Legal foundations of Russian multiparty system and case-law of the Russian Constitutional Court. *Zhurnal Konstitutsionnogo pravosudiya*, 2012, (6): 1–12. (In Russ.)]
32. Григорьева Л. А. Государство и политические партии в системе властных отношений: опыт современной России. *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов*. 2008. № 7. С. 30–34. [Grigor'eva L. A. The state and political parties in the system of power relations in modern Russia. *Zhurnal nauchnykh publikatsii aspirantov i doktorantov*, 2008, (7): 30–34. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sjgclx>
33. Николаев А. С. Принципы и формы взаимодействия органов государственной власти и политических партий. *Вестник Тюменского государственного университета*. 2006. № 6. С. 45–49. [Nikolaev A. S. Principles and forms of interaction between state authorities and political parties. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2006, (6): 45–49. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hvyqkb>
34. Лапаева В. В. Политическая партия: понятия и цели. К принятию Закона о партиях. *Журнал российского права*. 2002. № 1. С. 16–25. [Lapaeva V. V. Political party: concepts and goals. To the adoption of the Law on Parties. *Journal of Russian Law*, 2002, (1): 16–25. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wwdwff>
35. Барамидзе С. М. Понятия и признаки политических партий в Российской Федерации. *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. 2009. № 2. С. 179–184. [Baramidze S. M. The concept and characteristics of political parties in the Russian Federation. *Bulletin of the Udmurt University. The Economics and Law Series*, 2009, (2): 179–184. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kxluaz>
36. Оспанов Т. А. К вопросу о политической конкуренции в конституционном праве. *Конституционное и муниципальное право*. 2014. № 3. С. 33–37. [Ospanov T. A. On the issue of political competition in constitutional law. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, 2014, (3): 33–37. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/safnfd>
37. Долгих Ф. И. Политическая конкуренция в России и политические партии. *Государственная власть и местное самоуправление*. 2019. № 2. С. 9–14. [Dolgikh F. I. Political competition in Russia and political parties. *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie*, 2019, (2): 9–14. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vtvwkt>
38. Жакке Ж.-П. Конституционное право и политические институты. М.: Юрист, 2002. 365 с. [Jacqué J.-P. *Constitutional law and political institutions*. Moscow: Iurist, 2002, 365. (In Russ.)]
39. Сморгунов Л. В., Шерстобитов А. С. Политические сети: теория и методы анализа. М.: Аспект Пресс, 2019. 320 с. [Smorgunov L. V., Sherstobitov A. S. *Political networks: Theory and methods of analysis*. Moscow: Aspekt Press, 2019, 320. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mevibp>
40. Парфенова Ю. В. Сетевые формы политического участия в контексте глобализации. *Россия в новом геополитическом измерении: VII Междунар. молодежной конф.* (Санкт-Петербург, 22–23 апреля 2016 г.) СПб.: Скифия-принт, 2016. С. 56–58. [Parfenova Yu. V. Network forms of political participation in the context of globalization. *Russia in a new Geopolitical Dimension: Proc. VII Intern. Youth Conf.*, St. Petersburg, 22–23 Apr 2016. St. Petersburg: Skifia-print, 2016, 56–58. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wfdwah>
41. Теория государства и права, ред. А. А. Клишас. М.: Статут, 2019. 512 с. [*Theory of state and law*, ed. Klishas A. A. Moscow: Statut, 2019, 512. (In Russ.)]